

тайского стиля в европейском искусстве, принципиально отличный от идеологии и принципов существования направления шинуазри.

1. *Андропова И. А.* Восточная тема в русском интерьере второй половины XIX — начала XX века : Опыт реконструкции : дис.... канд. искусствоведения. М., 2008. С. 171–227.

2. *Винокуров С. Е., Будрина Л. А.* Китайские мотивы в художественных промыслах Урала: чугунное литье и резной камень // *Образ Поднебесной : Взгляд из Европы.* СПб., 2015. С. 54–65.

3. *Будрина Л. А., Винокуров С. Е.* Китайские реминисценции в отечественном камнерезном искусстве XIX — начала XX века // *Творчество А. К. Денисова-Уральского и художественная культура Урала: европейский контекст и региональная самобытность.* Екатеринбург, 2014. С. 18–23.

4. *Васильев Л. А., Кузьменко Л. И.* Русский Китай : Из коллекции Александра Васильева и Государственного музея Востока : каталог выставки. М., 2011. 170 с.

5. *Воображаемый Восток : Китай «по-русски».* XVIII — начало XX века / сост. О. А. Соснина. М., 2016. 216 с.

6. *Джекобсон Д.* Китайский стиль. М., 2004. 240 с.

УДК 811.581'373+811.16'373+221.3+7.01

А. Д. Гольцова

*Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия*

Семиотика зеркала в китайской и славянской культуре

Зеркало является культурной универсалией. В китайской и славянской культурах зеркало связано с потусторонним миром, играет роль оберега, защищая от нечистой силы, является олицетворением женского начала, носит космологический смысл, однако ряд его функций и значений существенно отличаются. Настоящая статья посвящена анализу семантики и функций китайских зеркал сквозь призму фразеологии, литературы, религиозно-философских течений даосизма и буддизма, а также сравнению представлений о зеркале в китайской и славянской культурах.

Ключевые слова: зеркало; китайская культура; славянская культура; чэньюй; потусторонний мир.

A. D. Gol'tsova

*Novosibirsk State Pedagogical University,
Novosibirsk, Russia*

Semiotics of mirror in Chinese and Slavic cultures

The mirror is a significant object and a cultural universal. In Chinese and Slavic cultures the mirror is connected with the other world, it plays a role of amulet and can protect from evil; it's also personify a feminine and has a cosmological meaning, but some of his functions and senses are totally different. The article is devoted to the analysis of semantics and functions of the Chinese mirrors through a prism of phraseology, literature, religious and philosophical currents of Taoism and Buddhism, and also comparison ideas of a mirror in the Chinese and Slavic cultures.

Keywords: a mirror; Chinese culture; Slavic culture; chengyu; other world.

Зеркало является не только бытовой реалией и произведением декоративно-прикладного искусства, но и общекультурным феноменом. В данном ключе оно было рассмотрено О. А. Дегтяревой, В. А. Синкевичем, как знаковую систему зеркало изучали Л. Н. Столович, Ю. И. Левина и др. Ряд работ посвящен изучению коллекций китайских бронзовых зеркал. Задача исследования заключается в рассмотрении этимологии и функций зеркала в китайской культуре и в сопоставлении их с традиционными представлениями о зеркале славян.

Иероглиф 镜 (jìng) — *зеркало* имеет ключ — «металл», что демонстрирует первоначальный облик зеркала, выполненного из сплава металлов, преимущественно бронзы. Ключ имеет двоякое значение: не только металл как вещество, но и как стихия в древнекитайской мифологии; это подчеркивает «скованность», «пассивность» и другие стороны зеркала. Графема иероглифа на черепаховых панцирях изображалась в виде пиктограммы — человек, несущий на голове сосуд [1].

Согласно словарю Синьхуа, в значении существительного 镜 (jìng) — древнее зеркало, бронзовое или отлитое из чугуна, также с возможным использованием нефрита, дискообразное, отполиро-

ванное до блеска с лицевой стороны и декорированное с оборотной [2]. Как глагол 鏡 имеет значение «отражать» (например, «鏡于水, 見面之», «墨子» — *В отражении воды увидеть свой облик*, «Мо-цзы»). Таким образом, зеркало создает портрет мира. Помимо основного значения предмета, выполняющего функцию отражения, иероглиф 鏡 также означает «озарять», «освещать» 榮鏡宇宙 (*ослепительный мир*). Зеркало в роли прилагательного образует следующие эпитеты: «чистый», «светлый», «ясный» (например, «ясный взгляд», «чистое сердце», «ясная луна» и т. д.) [2]. Подобные значения свидетельствуют о сакральной функции зеркала, его очистительных способностях.

Также 鏡 имеет смысл «предостерегать себя от чужих ошибок» [3]. Подтверждение данному значению можно найти в чэньюй, например, «учиться на ошибках прошлого» — 前車之鑒 (*Перевернутая телега служит поучением для последующей телеги*) [4]. Урок, извлеченный из чужих ошибок, выражен с помощью иероглифа «зеркало». Таким образом проявляются гносеологические функции данного предмета. О познавательных функциях зеркала говорится и в следующей чэньюй 胸有懸鏡 (*способность разбираться, проникать вглубь вещей, как если бы чистое зеркало находилось в душе*) [5].

В этимологическом словаре «Шовэнь цзенцзы» иероглиф «зеркало» происходит от слов «вид», «пейзаж», «свет» [6]. Из этимологии зеркала как природы следует и его восприятие в даосской картине мира: неподвижная поверхность зеркала уподоблялась природе просветленного человека, способного постичь скрытую суть вещей. В трактате «Мо-цзы» человек выступает в качестве зеркала, предмета, способного отразить истинную суть: «墨子·非攻中»: 是故子墨子言曰: 古者有語曰: 君子不鏡於水而鏡於人, 鏡於水, 見面之容, 鏡於人, 則知吉與凶» (*Благородный муж не любит себя, а находит свое отражение в других. В воде человек видит только самого себя, смотря же на другого человека, можно познать счастье и несчастье*) [1]. В одном из трактатов Чжун-цзы разум совершенного человека сравнивается с зеркалом: «至人之用心若鏡, 不將不迎, 應而不藏, 故能勝物而不傷» (*Совершенный человек использует разум подобно зеркалу. Он никак не ведет себя и ничего не ожидает, откликается на просьбы, а не прячется, поэтому спо-*

собен со всем справиться успешно, ничего не разрушив) [1]. Подобное восприятие отражено и в чэньюй 人之水镜 (rén zhī shuǐjǐng): *водная поверхность среди людей* — образное выражение о мудром человеке, а само словосочетание «水镜» (shuǐjǐng) означает образец морали, достойный для подражания [4]. Так же зеркало используется и в некоторых даосских ритуалах, например, освящения статуи божества, где оно символизирует способность бессмертного определять добро и зло. Эта способность применялась и судьей Циньгуан-ван в преисподней, где грешники видели в зеркале свои дурные деяния [7, с. 299].

В. А. Синкевич предполагает, что чаньские понятия «пустоты» и «формы» были сформулированы путем рефлексии над обычными свойствами зеркала [8, с. 11]. Действительно, во многих чаньских текстах сознание просветленного человека сравнивается с зеркалом, например чаньский патриарх Хуэй-Нэну писал: «Само сознание есть древо бодхи, / А тело есть светлое зеркало с подставкой, / Светлое зеркало изначально чисто, / Где же на нем будет грязь и пыль» [9, с. 183].

Зеркало, как и изначальное человеческое сознание, ясно и чисто по своей природе и не меняет ее. В чэньюй сохранилось подобное восприятие зеркал: 人心如镜 (*Сердце человека подобно зеркалу*) [4].

У многих народов зеркало являлось моделью Вселенной, наделялось космологическим смыслом. В Китае зеркало имеет солнечную и лунную символику [10, с. 98]. Часто в пейзажной лирике используются сравнения зеркала с луной. «Расколотым зеркалом в небе луна замерцала» [11, с. 37–38]. Подтверждение этому находится и в обрядовой практике: зеркала особого типа («лунные зеркала») выставлялись на улицу в полнолуние, осевшая на них роса употреблялась для приготовления жертвенных блюд и лечебных снадобий. Кроме того, зеркало семантически связано с громом и молнией: согласно мифу, богиня молнии Дянь-му изображается с двумя зеркалами. Считалось, что Дянь-му освещает молнией сердца грешников, которых должен наказать бог грома, поэтому ее нередко называют зеркалом бога грома [11, с. 346]. А в буддийской философии зеркала наделялись очистительными силами, они вхо-

дили в число алтарных принадлежностей храмов и использовались для проведения обряда «очищения воды» [12, с. 768].

Согласно словарю славянских древностей, зеркало — символ отражения и удвоения действительности, граница между земным и потусторонним миром, оно наделяется сверхъестественной силой, способностью воссоздавать не только видимый мир, но и потусторонний [13, с. 321]. В славянской культуре зеркало считается опасным и связано с большим количеством запретов, например, действия с зеркалом при погребальном обряде, использование при общении с потусторонним миром, запрет на то, чтобы смотреться в зеркало ночью, во время грозы, беременности, родов, подносить ребенка до года к зеркалу и т. д. [Там же, с. 322].

В китайской культуре зеркало хоть и имеет связь с потусторонним миром (положив зеркало на грудь умершему, можно было его воскресить [12, с. 767–770]), не сопряжено с разного рода табу. Здесь наблюдается совершенно другое отношение к расколотым зеркалам. Например, их специально фрагментировали и использовали при заключении торговых договоров, тогда «соединение обломков по месту разлома в неразрывное целое становились гарантией реальности договора» [14, с. 292]. Половинками зеркал обменивались влюбленные, которым предстояла разлука, их фрагменты клали в погребения супругов, чтобы они могли найти друг друга в загробном мире. Подобное отношение сохранилось и в языке: ченьюй 分鞋破镜 (*лишить обувь второй пары, разбить зеркало*) символизирует разлуку, разрыв отношений супругов [5]. Подобные мотивы можно встретить и в лирике: «Разбилось зеркальце на два куска, / порвались струны лютни драгоценной. / Была любовь, теперь — одна тоска, / все жду я гуся в облака...» «От воинов — тех, что недавно вернулись домой, / Услышала я о тебе, мой супруг дорогой. <...> Чем ночи длинней, тем сильнее на сердце тоска. / В шкатулке без дела пылятся мои зеркала» [11, с. 63]. В славянской культуре зеркало — это граница между мирами, и его раскол символизирует нарушение этой границы.

Если в славянских обрядах внимание уделялось функции отражения, то в Китае особое значение придавалось изображениям

на зеркалах. Например, новобрачным было принято дарить свадебные зеркала с изображением птиц. Орнамент, состоящий из парных птиц, символизирует счастливый брачный союз, например, мандариновые утки — символ супружеской верности. Л. С. Васильев отмечал важную роль орнамента на зеркалах в даосском культе берегов: считалось, что развешанные по дому бронзовые зеркала способны бороться с нечистой силой [15, с. 257].

Зеркало в китайской культуре не искажало пространство, не создавало двойников, а показывало истинное лицо отражающегося в нем, в нем видели свои злодеяния грешники в аду, оно помогало обнаружить злых духов, увидеть «в какой-либо женщине чародейку-лису» [Там же, с. 245].

Таким образом, и в китайской, и в славянской культуре зеркало связано с потусторонним миром, играет роль оберега, защищая от нечистой силы, является олицетворением женского начала, носит космологический смысл. Однако в китайской культуре зеркало не воспринимается как граница миров, а обращение с ним не сопровождается рядом табу. Оно сопряжено с даосско-буддийскими представлениями и наделено способностью отделять добро от зла, видеть истинное лицо; оно уподоблялось природе просветленного человека, обладало очистительными способностями, кроме того, выполняло гносеологическую функцию. Помимо выполнения магических функций, металлические зеркала могли являться престижным элементом материальной культуры, показателем высокого статуса [16, с. 114]. Они использовались при установлении дипломатических контактов, в качестве подарков на официальных мероприятиях, их дарили молодоженам в знак счастливого брачного союза. В славянских представлениях зеркало воспринимается в первую очередь как граница, как окно в «тот свет», и поэтому требует ритуального оформления [17, с. 112]. Большинство обрядов, в которых используется зеркало, связано со смертью. У славян чаще всего встречается отношение к зеркалу как к опасному предмету, атрибуту нечистой силы (хотя у некоторых народов используется и в качестве оберега молодых или вешается в доме для сохранения

его благополучия) [17, с. 120]. В Китае, наоборот, зеркало служит защитой от любой нечисти.

1. Chinese Text Project // Dictionary [website]. URL: <http://ctext.org/dictionary.pl?if=en&char=鏡> (дата обращения: 07.09.2017).

2. Словарь иероглифов Синьхуа. Пекин, 2004. URL: <http://xh.5156edu.com/html3/2070.html> (дата обращения: 07.09.2017).

3. Словарь китайских иероглифов. URL: <http://www.zdic.net/z/27/js/955C.htm> (дата обращения: 07.09.2017).

4. Большой китайский словарь 汉语大辞典. URL: <http://www.hydc.com/cy/htm3/qc6391.htm> (дата обращения: 07.09.2017).

5. Iciba dictionary // Китайские чэньюй [сайт]. URL: <http://hanyu.iciba.com/chengyu/20092.shtml> (дата обращения: 07.09.2017).

6. Шовэнь Цзэцзы 说文解字 [сайт]. URL: <http://www.shuowen.org/> (дата обращения: 07.09.2017).

7. *Королев К. М.* Китайская мифология : энциклопедия. СПб., 2007. 412 с.

8. *Синкевич В. А.* Феномен зеркала в истории культуры. СПб., 2006. 66 с.

9. *Абаев Н. В.* Чань-Буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае. Новосибирск, 1989. 272 с.

10. *Купер Дж.* Энциклопедия символов. М., 1995. 397 с.

11. *Чжан Кэцзю.* Китайская пейзажная лирика XIII–XIV веков : стихи, поэмы, романсы, арии. М., 1984. 320 с.

12. Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко ; Ин-т Дальнего Востока. Т. 6 (доп.). Искусство / ред. М. Л. Титаренко и др. М., 2010. 1031 с.

13. Славянские древности : этнолингвистич. словарь : в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. М., 2012. Т. 2. 687 с.

14. *Баринаева Е. Б.* Влияние материальной культуры Китая на процессы инкультурации Средней Азии и Южной Сибири в домонгольский период. М., 2011. 450 с.

15. *Васильев Л. С.* Культы, религии и традиции в Китае. М., 2001. 488 с.

16. *Тишкин А. А., Серегин Н. Н.* Металлические зеркала как источник по древней и средневековой истории Алтая (по материалам Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета). Барнаул, 2011. 144 с.

17. *Толстая С. М.* Зеркало в традиционных славянских верованиях и обрядах // Славянский и балканский фольклор : Верования. Текст. Ритуал. М., 1994. С. 111–129.